

УДК 330.117:316.343-058.13

**ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКИ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ
СРЕДНЕГО КЛАССА**

А.Л. Спесивцева

Томский политехнический университет

E-mail: spe-ann@mail.ru

Спесивцева Анна Леонидовна,
аспирант и ассистент кафедры
экономики инженерно-экономи-
ческого факультета ТПУ.

E-mail: spe-ann@mail.ru

Область научных интересов:
управленческий учет,
особенности внедрения
управленческого учета на
предприятиях России, анализ
среднего класса, особенностей
его формирования и
становления в России,
проблематика бухгалтерского
учета.

Изучена эволюция термина «средний класс». Показан сравнительный анализ концепций различных исследователей на проблему возникновения среднего класса. Приведены проблемы, связанные с формированием среднего класса в России. Сделан вывод о том, что средний класс способствует развитию экономики.

Ключевые слова:

Средний класс, экономическая система, классовая ситуация, класс собственников.

Key words:

Middle class, economic system, class situation, proprietary classes.

Проблема развития среднего класса в России имеет первостепенное значение, т. к. построение эффективной экономики невозможно без наличия достаточно большого количества людей, относящихся к среднему классу. Без понимания, что же собой представляет средний класс, каковы его характерные особенности, с чего началось и как строилось изучение среднего класса в истории экономико-социологической науки, сложно определить дальнейшее развитие среднего класса в российской трансформационной экономике.

Актуальность темы исследования определяется значимостью среднего класса в экономике государства.

Целью данного исследования является анализ термина «средний класс» в ведущих мировых концепциях.

Указанная цель определяет основные задачи:

- исследование истории возникновения понятия среднего класса;
- описание понимания и анализ классов в концепции М. Вебера;
- изучение понятия «средний класс» в концепции Д. Голдторпа, приверженца теории М. Вебера;
- анализ понятия классов в концепции К. Маркса;
- изучение понятия «средний класс» в концепции Э. Райта, последователя теории К. Маркса.

Споры о том, что представляет собой средний класс и по каким критериям определять принадлежность к нему, имеют длинную историю. Еще в работах мыслителей Древнего Востока и Древней Греции отмечалось, что между верхами и низами общества есть некая более или менее многочисленная середина. Еще Аристотель говорил о рациональности среднего класса и его роли в обеспечении стабильности государства. Таким образом, изначально термин «средний класс» означал промежуточный слой, находящийся между богатыми и бедными при анализе раннеиндустриальных обществ. Именно так, как некое «срединное положение» средний класс трактовался и при анализе третьего сословия в Европе, которое, собственно, и выступило первым прообразом массового среднего класса, объединившим ремесленников, купцов, лавочников и т. п.. По мнению Н.Е. Тихоновой, о реальности существования среднего класса начали говорить в США лишь в XIX в., а в Европе еще несколькими десятилетиями позже [1. С. 4]. Так, исследователь истории возникновения американского среднего класса С. Блюмин отнес его возникновение к 1830-

м гг. При этом главным свидетельством его возникновения, что важно именно с точки зрения методологии выделения среднего класса, для С. Блюмина выступали единство социально-экономического статуса, культуры работы, самоидентификации и мировоззрения работников нефизического труда в США в тот период [2. С. 6].

Однако, в литературе, возникновение массового среднего класса связывается с переходом западных стран к позднеиндустриальному обществу в XX в. Индустриализация, рост производства потребовали большого количества квалифицированных работников и экспертов. Расширению среднего класса способствовало и развитие третичного сектора. Все эти процессы привели к тому, что в обществе появилась новая массовая категория населения, которую в дополнение к ремесленникам, торговцам и прочей мелкой буржуазии также начали обозначать термином «средний класс». Можно отметить, что росту нового среднего класса способствовала и проводимая государством социальная и экономическая политика, приоритеты которой сместились от борьбы с бедностью в сторону поддержки среднего класса. По мнению О.А. Александровой это обуславливалось тем, что средний класс при росте своего благосостояния не только способен обеспечить экономику работниками с высококачественным человеческим капиталом, но и за счет растущего спроса на товары и услуги будет стимулировать общий рост экономики [3. С. 25].

По мнению М. Хальбвакса, к среднему классу относятся три основные группы, а именно, ремесленники, чиновники и служащие [3. С. 27]. Таким образом, в основе выделения среднего класса лежал не столько критерий материального благосостояния сколько представители определенных социально-профессиональных групп. Эти группы характеризовались рядом особенностей, а именно, они имели нефизический характер труда, возможность получать доходы не от продажи своей физической способности к труду, а от более высокого, чем у большинства населения, уровня образования.

Следствием разных объективных процессов, в том числе и связанных с ростом благосостояния, в послевоенной Европе численность среднего класса сначала была сопоставима с численностью рабочего класса, а затем под влиянием продолжающейся структурной перестройки экономики и активной социальной политики многих европейских государств и превзошла его. В связи с этим, активно начали развиваться исследования, где средний класс выделялся уже не по категориальному признаку и не на основе самоидентификации, а в рамках неовеберианского подхода, на основе многомерных шкал. Так, в 1950 г. Г. Коул, описывая состав среднего класса в Великобритании, уделил основное внимание не столько финансовому положению или наличию собственности, сколько специфике социально-профессиональных статусов. Г. Коул причислял к среднему классу предпринимателей, партнеров и директоров среднего бизнеса в сферах производства, оптовой торговли, коммерции, финансов, администраторов, менеджеров, технических работников, и т. д. [4. С. 18]. Таким образом, в 1950-х гг. произошла постепенная смена концепции единого среднего класса, представлявшего особый слой между бедными и богатыми на концепцию «нового» среднего класса.

Начиная с 1980-х гг. все больше исследователей из разных стран обращали внимание на гетерогенность средних классов. Происходит сначала смещение акцента с анализа среднего класса вообще на анализ его профессионального потенциала и новый средний класс, а затем разделение последнего на профессионалов – элиту нового среднего класса, обладающих не просто высоким уровнем человеческого капитала, а уникальными знаниями и навыками, и всех остальных.

С точки зрения Г.Г. Силласте, М. Севедж выделял три подгруппы среднего класса, различающихся типами располагаемых ресурсов – предпринимателей, менеджеров и профессионалов [5. С. 56]. При таком подходе средний класс оказывался состоящим из разных подгрупп, которые имели свои особенности, свои характеристики и разные жизненные судьбы. Неравенство и поляризация предписаны динамикой информационного капитализма новой эпохи развития человечества. В русле этого подхода идут, по сути дела, и другие исследователи, переходящие от концепта «среднего класса» к концепту «информационных работников», занимающих особое положение в системе производства и воспроизводства знания и лишь частично

совпадающих с профессионалами, которые к тому же выделяются по основаниям, отличным от характерных для предшествовавшего периода. Также, вопросами о среднем классе занимались М. Вебер, К. Маркс, Д. Голдторп и т. д., которые давали свои интерпретации среднего класса.

Так, М. Вебер термином «средний класс» описывал тех, кто владеет всеми видами собственности или обладает конкурентоспособностью на рынке труда благодаря соответствующей подготовке [5. С. 60]. Можно сделать вывод, что класс у М. Вебера это есть общность экономического положения, создающая основу для совместных действий. Некоторые условия создают «классовую ситуацию» – типичные шансы получения прибавочного продукта, внешние условия жизни и личный жизненный опыт, поскольку эти шансы детерминированы объемом и видом власти, которые позволяют распоряжаться товарами или квалификацией с целью получения дохода в рамках данного экономического порядка [5. С. 62].

Таким образом, М. Вебер определяет класс как любую группу людей, имеющих один и тот же классовый статус, и выделяет следующие типы классов [5. С. 70]:

- класс собственников, в котором классовый статус индивидов определен, прежде всего, дифференциацией размеров владений;
- стяжательный класс, в котором классовая ситуация индивидов определена прежде всего их возможностями эксплуатировать услуги на рынке.

М. Вебер классовую ситуацию отождествляет с рыночной ситуацией.

В работах Д. Голдторпа получила развитие классическая веберовская концепция. Центральное место в его классовой схеме занимают отношения найма. Согласно Д. Голдторпу работодатели покупают рабочую силу своих работников и тем самым получают некую власть над ними, рабочие продают свою рабочую силу, самозанятые не продают и не покупают рабочую силу [5. С. 83]. Д. Голдторп использует разделение как основу для дальнейшего уточнения классовых позиций путем анализа специфики трудовых отношений, определяющихся, в частности, типом регулирования занятости – трудовым контрактом. В классификации Д. Голдторпа средний класс находится между сервис-классом, который зачастую характеризуется, как верхний средний, и рабочим классом.

Таким образом, можно сделать вывод, средний класс у Д. Голдторпа не однородный, а представляет собой совокупность нескольких гомогенных групп, имеющих относительно схожие, но не идентичные позиции на рынках труда. В промежуточный (средний) класс в его классификации попадают занятые рутинным умственным трудом высокой и низкой квалификации, мелкие собственники, самозанятые и фермеры. Профессионалы при этом оказываются вне этого класса.

Все классы, с точки зрения К. Маркса, являются одновременно и работающими и владеющими собственностью, это несколько не означает слияния буржуазии и пролетариата и прекращения их существования как самостоятельных, классовый анализ заключается в выяснении степеней этой интеграции в общей системе классовой борьбы. «Классы – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [6. С. 12].

В концепции К. Маркса центральное место занимают производственные отношения, уровень развития экономики и общества определяют производительные силы, а социальная структура общества детерминируется производственными отношениями, в частности отношениями собственности, что обуславливает конкретные формы социальных неравенств. По мнению О.В. Павловой в рамках классового анализа К. Маркса положение индивидов по отношению к экономическим ресурсам получает отражение в отношениях эксплуатации, которая учитывает не только неравенство в распределении ресурсов между индивидами, но и их действия по отношению к ним [6. С. 15].

Эксплуатация представляет собой процесс, посредством которого в результате неравенства во владении и распоряжении ресурсами одни социальные группы, владея и распоряжаясь средствами производства, имеют возможности присваивать прибавочный продукт, созданный усилиями других групп. С точки зрения О.С. Резной классовая структура капиталистических обществ в данной концепции представляет собой отношения двух полярных классов – капиталистов и рабочих [6. С. 17]. Это одномерная вертикальная

стратификация, в основе которой лежит экономический признак – собственность на средства производства. В этой дихотомической конструкции среднему классу нет места, точнее, он оказывается как бы «вне ее», хотя существование средних слоев К. Маркс видел и признавал.

Таким образом, в центре теории К. Маркса находятся производственные отношения и отношения эксплуатации, что определяет специфику его классового анализа.

Американский неомарксист Эрик Олин Райт развивает классовый подход К. Маркса. В основе его анализа классовой структуры современных обществ лежит концепция эксплуатации.

По мнению Г.Р. Пушной при эмпирическом анализе Э. Райт часто выделял четыре основные классовые позиции – капиталистов, рабочих, мелкую буржуазию и средний класс [б. С. 19]. При этом в средний класс попадают все противоречивые классовые позиции, не относящиеся к трем остальным классам. Как отмечал сам Э. Райт, его концепция частично идет в русле веберовской традиции (многомерная стратификация, учет критериев власти, а также навыков и знаний при выделении классов), однако ее центральная идея – выделение классовых позиций в зависимости от положения в отношениях эксплуатации – оставляет ее неомарксистской.

Сегодня средний класс – это часть общества, которая занимает по статусным позициям среднее положение между высшим и низшим классом. Это люди, которые, не являясь ни богатыми, ни бедными, выступают как гарант стабильного развития социально ориентированного рыночного хозяйства. Именно с формированием этой социальной группы как ведущей силы общества связаны надежды на эффективное развитие экономики России.

Рассматривая и анализируя развитие термина «средний класс» автор статьи пришел к выводу о том, что использовались два критерия к определению принадлежности к среднему классу, а именно, социально-профессиональный статус, учитывающий особенности характера труда и объем человеческого капитала, т. е. наличие специального образования. Исходя из анализа современной литературы, можно отнести еще два критерия к современному российскому среднему классу помимо вышеназванных, а именно, уровень благосостояния и самооценку своего статуса в обществе, т. к. в российских условиях региональные и отраслевые неравенства в оплате идентичного труда очень велики, а уровень зарплат достаточно низкий, поэтому критерии отнесения среднего класса только по социально-профессиональному статусу не оправданы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подходы к анализу среднего класса вытекали из особенностей развития общества на том или ином этапе, прямо отражая эволюцию самого среднего класса по мере перехода от одной эпохи к другой. И уже в зависимости от уровня развития социально-экономической системы определенной эпохи определялась теоретическая парадигма исследования. Это относится к российской практике формирования среднего класса, поэтому действительно серьезный анализ численности и перспектив среднего класса в российском обществе невозможен, с одной стороны, без понимания того, как происходила эволюция самого среднего класса и его изучение на Западе, а с другой, без определения того, с какого типа обществом мы имеем дело в России, каков этап ее социально-экономического развития.

Автор статьи солидарен с точкой зрения О.А. Александровой о том, что рост благосостояния среднего класса обеспечивает рост экономики в целом, за счет растущего спроса на товары и услуги. По мнению автора работы, исходя из анализа истории, важен вопрос не сколько среднего класса в экономике, а каков потенциал, какие социальные слои входят в эту группу, т. к. знание о том, кем представлен средний класс, определит дальнейшее развитие экономики, потому что средний класс достаточно восприимчив к нововведениям и конкурентоспособен, что немаловажно в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность. – М.: Альфа-М, 2009. – 320 с.
2. Меликян О.М. Поведение потребителей. – М.: Дашков и К, 2006. – 260 с.

3. Александрова О.А. Российский средний класс: идейный контекст становления // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 25–33.
4. Аврамова Е.М. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 1. – С. 17–24.
5. Силласте Г.Г. *Экономическая социология*. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
6. Сапега В.М. *Классовая борьба. Государство и капитал*. – М.: Ленанд, 2005. – 205 с.

Поступила: 25.10.2011 г.